

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ СТРАШИЛОК

О.В. Марьина, Т.П. Сухотерина

Ключевые слова: жанр, страшилка, первичные и вторичные тексты, жанровые характеристики.

Keywords: genre, horror story, initial and derived texts, genre characteristics.

DOI 10.14258/filichel(2018)4-08

Объектом исследования в настоящей статье является жанр страшилки. Под страшилками понимается жанр современного детского фольклора (термин предложен М.В. Осориной в 1960-е годы), характеризующийся определенной эмоциональной обстановкой, позволяющей слушателям пережить страх. Содержанием страшилок являются драматические происшествия в семье, таинственные случаи, предзнаменования, влекущие беду, наказания за нарушение запретов, встречи с мертвецами, непонятными существами, похищения и т.д. [Осорина, 2008; Гречина, Осорина, 1981; Школьный быт и фольклор, 1992; Лойтер, Неелов, 1995]. М.Н. Мельников так определяет анализируемый жанр: «Это детские устные рассказы условно-реалистической или фантастической направленности, имеющие, как правило, установку на достоверность» [Мельников, 1987, с. 76].

По мнению Т.М. Колядич, страшилки как жанровое образование (другое название – страшные истории) формируются постепенно и окончательно оформляются, когда из активного репертуара взрослых выпадают былички и легенды и постепенно исчезает вера в достоверность мифологических существ [Колядич, URL]. Детские страшные истории – это своеобразные рассказы «о страшном и ужасном, которое происходит по воле существ, предметов и явлений, наделенных сверхъестественными свойствами и возведенными в ранг демонологических персонажей» [Колядич, URL].

Задачей нашей статьи является рассмотрение жанровых признаков первичных и вторичных текстов страшилок. Обращение к первичности / вторичности текста страшилок является актуальным не только потому, что страшные истории, ужастики и «пугалки» будоражат воображение каждого подрастающего поколения, но и потому, что на рубеже XX – XXI веков стали появляться тексты страшилок, созданные / обработанные / интерпретированные авторами. Таким

образом, возникает необходимость сравнения исходных (первичных) и авторских (вторичных) текстов с целью выявления их жанрового своеобразия. В качестве материала исследования мы будем использовать «Фольклорный архив кафедры классической русской литературы ННГУ» (г. Дзержинск, г. Горький (Нижний Новгород) (Фольклорный архив..., URL)¹; истории, находящиеся в «Библиотеке русского фольклора. Т. 13. Детский фольклор», и страшилки, включенные в сборник Э. Успенского «Красная рука, Черная простыня, Зеленые глаза» (Успенский, URL). На наш взгляд, о чистоте результатов исследования можно говорить только в том случае, если мы, во-первых, рассмотрим одни и те же истории, имеющиеся в разных источниках, созданные в разные годы; во-вторых, если соотнесем страшилки на предмет наличия / отсутствия тех или иных жанровых критериев.

Существует несколько подходов к определению первичных и вторичных текстов. Так, Л.В. Мурзин разделяет первичные тексты и вторичные тексты в зависимости от объектов, которые они описывают: соответственно, первые «описывают непосредственно наблюдаемые объекты действительности как таковой, вторые – абстрактные объекты, содержащиеся в том или ином тексте» [Нестерова, 2005, с. 103]. По мнению М.М. Бахтина, вторичные тексты характеризуются двойкой направленностью – и «на предмет речи, как обычное слово, и на другое слово, на чужую речь» [Бахтин, URL].

В науке наблюдается расширение границ понятия «вторичный текст», что привело, в свою очередь, к появлению типологической классификации данного вида текстов. Так, М.В. Вербичкая рассматривает пять параметров, по которым различаются вторичные тексты: предмет, объект изображения, на который направлена авторская идейно-эмоциональная оценка; характер этой идейно-эмоциональной оценки; отношение к используемой образно-стилистической системе, к протослову; творческий замысел автора вторичного текста, причины использования «чужого стиля»; просодия [Вербичкая, 2000, с. 9]. На их основе она выделяет три основные разновидности вторичных текстов: *пародию*, *перифраз* и *стилизацию* [Вербичкая, 2000, с. 20].

В.И. Карасик, анализируя понятие «вторичный текст», к числу признаков, которые определяют его типологию, относит объем, оценку, сложность, код.

---

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

По признаку объема исходный текст может подвергнуться трем видам трансформации: *сокращению*, простой *перефразировке* и *расширению*.

По признаку оценки можно выделить *рецензии* и *пародии* как вторичные тексты.

По признаку сложности исходному тексту противостоят его *перефразированные варианты* с той или иной степенью адаптации. Адаптации подлежат как форма, так и содержание текста.

По признаку кода можно противопоставить исходный текст и его *переводы* либо на другой язык, либо на другую форму литературного языка [Карасик, 1997, с. 69].

В настоящей работе первичными текстами (ПТ) мы будем считать тексты, составляющие «Фольклорный архив кафедры классической русской литературы ННГУ», «Библиотеку русского фольклора. Т. 13. Детский фольклор», а вторичные тексты (ВТ) входят в состав сборника Э. Успенского «Красная рука, Черная простыня, Зеленые глаза». В качестве материала анализа мы взяли несколько текстов, имеющих одинаковые названия: «Красное печенье» (2 текста), «Зеленые Глаза» (4 текста), «Гроб на колесиках» (4 текста), «Костюм Черного Тюльпана» (2 текста).

Далее представим сопоставительную характеристику ПТ и ВТ по следующим жанровым критериям страшилок:

1. Тип повествования. На наш взгляд, можно рассматривать тип повествования как жанровый показатель, так как изложение от 3-го лица позволяет говорящему «отстраниться» от истории, косвенно указать на то, что он не имеет к ней никакого отношения, что это происходило не с ним, он это услышал, это было, причем, было когда-то – время повествования преимущественно прошедшее, хотя встречается в текстах и настоящее время.

Так, из 8 анализируемых ПТ в 5-и из них прошедшее время чередуется с настоящим, а из 4-х ВТ в 2-х наблюдается взаимодействие прошедшего и настоящего времен. Повествование в настоящем времени вторично, оно «вплетается» в канву прошедшего времени. То, что в текстах страшилок появляется настоящее время, обусловлено несколькими причинами. Одна из них – популярность историй среди слушателей / читателей соответствующей возрастной категории (школьники младших и средних классов), ее существование вне времени, это истории, которые знает почти каждый. Вторая причина: настоящее время оказывает более сильное эмоциональное воздействие на слушателя / читателя, когда время повествования совпадает со временем слушания / чтения, действие происходит сейчас. Третья причина: в

отличие от других текстов страшилок, кошмар и ужас, который должен произойти, приближается в историях постепенно, о скорой трагедии герой узнает от случая к случаю, от этого становится все страшнее и страшнее не только ему, но и слушателям / читателям: *Мечется по квартире... Девочка пугается страшно, все замки запирает... Дрожит («Гроб на колесиках» (ВТ).*

2. **Сюжет.** Согласно О.Н. Гречиной и М.В. Осориной, среди детских страшилок можно обнаружить сюжеты и мотивы, свойственные архаическому фольклору (в том числе демонологические персонажи, характерные для быличек) [Гречина, Осорина. 1981, с. 105]. Однако преобладающей является группа сюжетов, в которых демоническими существами оказываются предметы и вещи окружающего мира [Мамонтова, 1981, с. 55-62]. Страшилки, как правило, имеют четкую и однотипную структуру сюжета, характеризуются последовательностью развития событий, индивидуальностью, определяющей рассказчиком. С.М. Лойтер определяет схему развития сюжета следующим образом: предупреждение / запрет – нарушение – воздаяние. Она «регламентирует последовательность мотивов», которые в детских страшных рассказах создают свой устойчивый «сюжетно-композиционный ритм» [Лойтер, Неелов, 1995, с. 10].

Отмечаемая исследователями однотипная последовательность развития действия характеризуется наличием в страшилках «общих мест» и повторов, что приводит к наличию клише в анализируемом жанре. Действие, как правило, «разворачивается за короткий промежуток времени от трех дней (ночей) до одного (тогда описывается разовый случай или даже мгновение)» [Колядич, URL].

В ПТ и ВТ отсутствуют авторские отступления. В центре повествования одно событие – смерть, близкая смерть, избежание смерти героя / героев. То, что сообщается до этого единственного основного момента, – информация о том, с кем происходят трагические обстоятельства и где они происходят (*Одна девочка стала убираться в доме («Гроб на колесиках» (ПТ)*, хотя место действия может быть приблизительным, неточным или читатель сам может догадываться о месте действия (*Жили дети: мальчик и девочка. У них умерла мама («Зеленые Глаза» (ПТ)*). Некоторые тексты страшилок включают в свой состав слова, которые не позволяют читателю / слушателю установить, где происходят события: *Один мужчина женился на женщине. У них родился сын. Однажды эта женщина вдруг убила своего мужа...* («Красное печенье» (ПТ). В то же время использование слов «размытой»

семантики является жанровой чертой страшилок: если не понятно где, то, значит, может быть везде.

Сюжетная организация некоторых ПТ и ВТ схожа со строением сказок, «цепь мотивов «запрет – нарушение запрета – наказание» способствует динамичному развитию сказочного или эпического сюжета, придает повествованию приключенческо-авантюрный характер, усиливает интерес и пробуждает любопытство у слушателей, которые сопереживают судьбе героя» [Хуббитдинова, 2017, с. 67].

Так, в ПТ «Зеленые глаза» девочка *три раза* включает пластину, во ВТ «Зеленые глаза» девочка *три раза* включает старую зеленую пластинку; в ПТ и ВТ «Гроб на колесиках» девочке *три раза* сообщается о приближении Гроба на колесиках.

Герои страшилок, как и герои сказок, нарушают какой-то запрет, после чего с ними начинают происходить трагические события. В страшилке «Костюм Черного Тюльпана» (ПТ) девочка не послушалась маму и купила себе костюм Черного Тюльпана: *...руки Черного Тюльпана все вытягивались и вытягивались. Наконец он поймал девочку, втащил ее в комнату и задушил.* Во ВТ «Зеленые глаза» девочка тоже не послушалась бабушку и маму, которые говорили: – *Смотри, не включай зеленую пластинку.* История завершается смертью девочки: *Девочка все же открыла дверь, прямо перед ней стояли огромные от пола до потолка Зеленые Глаза. Они сказали: – Ты не послушала мать и погибнешь сама. И Глаза задушили девочку.* Смысл таких страшилок – не столько напугать, сколько предостеречь, иносказательно донести до читателя / слушателя необходимость прислушиваться к советам, прособам (иногда настоятельным) старших родственников.

На связь со сказками указывает и начало некоторых историй. Так из 8-и ПТ 2 начинаются со слов «*Жили-были...*» («Зеленые Глаза»), «*Жила-была...*» («Костюм Черного Тюльпана»). Еще одна история («Зеленые Глаза») также имеет инверсивное начало: «*Жили дети...*». Из ВТ только один текст начинается словами «*Жила-была девочка у мамы*» («Гроб на колесиках»).

3. Объем текста страшилок, как правило, небольшой. Данный критерий тесным образом связан с сюжетом. Одна сюжетная линия предопределяет объем произведения.

С точки зрения данного параметра, все анализируемые тексты можно распределить по двум группам. Первую составляют такие, которые композиционно можно разделить на две части: первая – сообщение о действующих лицах, предупреждение о возможной опасности (вступление), вторая – трагическое событие. Сюда относятся «Красное печенье» (ПТ, ВТ), «Зеленые Глаза» (ПТ). Вторую составляют

такие, в которых первая часть выполняет такую же функцию, что и в предыдущей группе, а вторая – включает три этапа, предупредительные и трагический (*Ночью, когда все легли спать, Черный Тюльпан открыл дверь шкафа, протянул свои руки и задушил бабушку. На следующую ночь он задушил папу. Пришла третья ночь...*). К текстам, имеющим данную структуру, относятся «Зеленые Глаза» (ПТ, ВТ), «Гроб на колесиках» (ПТ, ВТ), «Костюм Черного Тюльпана» (ПТ, ВТ). Следовательно, тексты, составляющие вторую группу, имеют больший объем, по сравнению с текстами первой группы.

4. Герои. Главными героями страшилок являются дети, с которыми происходят загадочные и необъяснимые события. В текстах мы не находим описаний внешности героев и обстановки, не сообщается и о возрасте героев, они не имеют имен. Исключение составляет один из ПТ «Зеленые Глаза»: на пластинке была песня, в которой девочек называли по именам: *Бегут, бегут пластинки, Зеленые Глаза! Хотят они Аленку зарезать навсегда!* В следующий раз пластинка пропела: *Бегут, бегут пластинки, Зеленые Глаза! Хотят они Маринку зарезать навсегда!* Все герои делятся по гендерным признакам (мужчина / женщина; дочь / сын; девочка / мальчик): *У одних девочек была мама, а папы не было* («Красное печенье» (ВТ)). *Один мужчина женился на женщине. У них родился сын* («Красное печенье» (ПТ)). Герои ПТ и ВТ, как правило, одни и те же, однако есть и отличия. Так, в ПТ «Красное печенье» герой-мальчик, мать которого «травила» красным печеньем, а во ВТ уже не один герой, а несколько («*У одних девочек была мама, а папы не было*»). В одном из ПТ «Зеленые Глаза» герои – дети «мальчик и девочка», во ВТ – девочка («*В одном городе жила девочка*»). Указанная разница в количестве героев, в том, мальчик это или девочка, не влияет на сюжетную организацию текстов страшилок, тогда как «окружение» главного героя вносит варианты в развитие сюжета, «усложняет» сюжет. Например, в ПТ «Зеленые Глаза» «*один старик, умирая, решил оставить после себя память. Взял он и выколол себе глаза, а глаза у него были зеленые. Повесил старик эти глаза на стену и умер*», и именно от этих зеленых глаз исходила опасность. Во ВТ «Зеленые глаза» бабушка перед смертью наказывала не включать старую зеленую пластинку. Таким образом, в ПТ появляется герой, который не имеет никакого отношения к семье, в которой происходят трагические события: *Повесил старик эти глаза на стену и умер. Через год вселилась в дом семья с маленьким ребенком.* А во ВТ, несмотря на то, что наказ бабушки был первым («усложнение» сюжета), о нем в дальнейшем не вспоминали: действие разворачиваются вокруг матери и дочери.

Примечательно, что герои остаются один на один с кем-то / чем-то, кто / что несет опасность, – это своеобразная проверка героев, из которой они выходят либо победителями (*Она бросила костюм на пол и подождала. Он весь сразу вспыхнул черным пламенем с синим уклоном, кто-то страшно закричал, и девочка потеряла сознание. Когда она пришла в себя, на месте костюма ничего не было. И Черный Тюльпан больше не приходил* («Костюм Черного Тюльпана» (ВТ)), либо побежденными (*Она выскочила на балкон, хотела прыгнуть, но руки Черного Тюльпана все вытягивались и вытягивались. Наконец, он поймал девочку, втащил ее в комнату и задушил* («Костюм Черного Тюльпана» (ПТ))).

5. **Цвет.** Цвет – обязательное составляющее жанра страшилок. Т.В. Зуева и другие исследователи указывают на сигнификативное значение цвета (за которым стоит идентификация признака, предупреждающего об опасности), а также на выполнение цветом функции семантического знака. По мнению Т.В. Григорьевой, А.Р. Григорьевой, в семантической структуре цветоимен важное место занимает оценочная сема. В русском языке ее содержат такие цветочные прилагательные, как *белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый* [Григорьева, Григорьева, 2018, с. 76]. Действие страшилок происходит в основном ночью, когда человек оказывается беззащитным перед неизвестной, демонической силой. «В страшилках ночью вылезают черные руки, черные перчатки (сапоги, пятно, пианино), они душат детей (рубят на части), черная голова убивает людей. В разных вариантах встречается эпитет *черный* (черный-черный, черный-пречерный), иногда он заменяется похожим: в темном-темном» [Зуева, 1985, с. 131-149].

Названия цветов (цветоимена) при метафоризации становятся «вещными» сущностями – словами, обозначающими «единицы вешного мира и их свойства – в их несобственно вторичных знаковых функциях» [Баранов, Добровольский, 2008, с. 213].

Слова с цветовой семантикой встречаются в каждом из анализируемых текстов. Цвет настолько значим, что упоминается уже в названии: из 12 анализируемых ПТ и ВТ в 8 из них имеется прямое упоминание цвета: «*Красное печенье* (ПТ, ВТ), «*Зеленые Глаза*» (ПТ, ВТ), «*Костюм Черного Тюльпана*» (ПТ, ВТ). В истории «*Гроб на колесиках*» имеется косвенная отсылка к цвету: гроб – земля (черный цвет), гроб – обивка (красный и черный цвет).

Именно три цвета: красный, черный, зеленый – фигурируют в названии сборника Э. Успенского «*Красная рука, Черная простыня, Зеленые пальцы*», из которого взяты ВТ.

Упоминание цвета, намеки / указания на цвет есть и в самих текстах страшилок. Например, *«Они с мамой веселились всю ночь и уходили...»*. В приведенном примере *ночь* – это мрак, тьма, чернь.

Во ВТ «Зеленые Глаза» упоминается *зеленая* пластинка, во ВТ «Красное печенье» – пианино *красного* цвета, в ПТ «Гроб на колесиках» мама запретила девочке красить ногти *красным* лаком, во ВТ «Костюм Черного Тюльпана» девочка подожгла костюм Черного Тюльпана, и он *«вспыхнул черным пламенем с синим уклоном...»*.

6. Отношение к смерти. Большинство сюжетов страшилок связаны с мотивом смерти. С.М. Лойтер иногда называет страшилки «рассказами о смерти» [Лойтер, 1995, с. 63]. Переход человека в иной мир в страшилках происходит быстро, без мучений: 1. *На следующий день мать уходит и потом пришла без ног и задушила дочку* («Зеленые Глаза» (ПТ)). 2. *Мальчик испугался и умер* («Зеленые Глаза» (ПТ)). 3. *Глаза сверкнули и убили жену током* («Зеленые Глаза» (ПТ)). 4. *И Глаза задушили девочку* («Зеленые Глаза» (ВТ)). И хотя сообщение о скорой смерти пугает героев (несколько раз повторяется о приближении Гроба на колесиках и Костюма Черного Тюльпана как в ПТ, так и во ВТ), как и должно быть в страшилках, но сам момент «умирания» показывается как заключительное звено жизни.

Легкость смерти как жанровая черта проявляется и в том, как герои воспринимают уход из жизни близких – без слез и страданий: *У одной девочки умерла мама и сказала...* («Гроб на колесиках» (ПТ)); *Она закрыла глаза и умерла, и ее похоронили* («Зеленые Глаза» (ВТ)). Причем в одной истории может быть показан ряд смертей родственников (*Ночью, когда все легли спать, Черный Тюльпан открыл дверь шкафа, протянул свои руки и задушил бабушку. На следующую ночь он задушил папу* («Костюм Черного Тюльпана» (ВТ) – и даже этот факт не вызывает рефлексии героя / героев. Не размышления «о бренности бытия», о том, что остался без родных, являясь определяющими для данного жанра – а страх, который должны испытывать и герои, и слушатели / читатели, поэтому ничего не должно отвлекать их от «боязни».

7. Зло. Опасность в текстах страшилок, как и в сказках, может исходить от чего-то необъяснимого, малопонятного, загадочного, ирреального, фантастического. Так, во ВТ «Зеленые Глаза» *Глаза задушили* девочку. В ПТ «Зеленые Глаза» *«Глаза сверкнули и убили жену током»*. В ПТ «Костюм Черного Тюльпана» *«Черный Тюльпан сошел с троллейбуса...»*, а во ВТ *«Черный Тюльпан перегнулся через подоконник, вытянул руки, и они у него начали расти»*.

В ПТ и ВТ «Гроб на колесиках» нагнетание страха происходит постепенно, опасность описана по принципу градации (сначала «гробик на

колесиках» нашел город героини, затем – улицу и дом, и вот, наконец-то, добрался до этажа и квартиры). Героям становится все страшнее-страшнее еще и потому, что в одних случаях начинает звонить телефон и сообщать о приближении Гроба на колесиках (ПТ), в других – о том, что Гроб на колесиках выехал с кладбища, сообщается по радио (ВТ).

Зло, убийства могут совершать и близкие главных героев (*Однажды эта женщина вдруг убила своего мужа, затащила его на чердак и сделала из него красное печенье* («Красное печенье» (ПТ)). Причем, что побудило героев поступить так, в ПТ и ВТ страшилок не сообщается – и это тоже можно рассматривать как жанровую черту.

В истории про «Зеленые Глаза» воплощение зла разное. В одном из ПТ мать убила свою дочь, до этого момента женщина приходила с работы сначала без одной руки, потом без второй, потом «приходит без ног» – момент «обезручивания» и «обезноживания», похоже, ни у кого не вызывает никакого удивления, а является жанровым показателем, не позволяющим отвлекаться от основного действия. В другом ПТ умершая мать с одним глазом позвонила в дверь мальчику – он испугался и умер. Во ВТ Зеленые Глаза, *«огромные от пола до потолка»*, убили непослушную девочку.

Только в 3 историях из 12 зло оказывается наказанным. В ПТ и ВТ «Красное печенье» разобраться в преступлении помогла милиция: *Дети позвали милицию, и она всех арестовала* (ВТ). *Милиция узнала об этом, и эту женщину посадили в тюрьму* (ПТ). Во ВТ «Костюм Черного Тюльпана» девочка самостоятельно справилась с Костюмом – сожгла его.

Итак, мы рассмотрели 12 текстов страшилок (ПТ – 8 и ВТ – 4) и выявили их жанровое своеобразие.

Во всех анализируемых текстах повествование ведется от 3-го лица, преимущественно в прошедшем времени, хотя как в ПТ, так и во ВТ появляется время настоящее – это объясняется текстообразующими факторами: возрастной категорией аудитории, которой предназначены страшилки, и прагматической установкой обобщенного автора (ПТ) и автора ВТ (Э. Успенского).

События в ПТ и ВТ развиваются последовательно, в центре повествования одно событие, сюжетная организация страшилок схожа со строением сказок. Все тексты не большие по объему, по структуре их можно разделить на две группы: 1) подготовка к трагическому событию (вступление) – трагическое событие; 2) подготовка к трагическому событию (вступление) – трагическое событие, включающее три этапа.

Герои страшилок – дети, читатель / слушатель не знает их имен, возраста – и это является одним из жанровых показателей. Появление в текстах страшилок второстепенных героев вносит варианты в развитие

сюжета, «усложняет» его. Обязательным жанровым показателем является упоминание в страшилках цвета, который либо называется прямо, либо «понимается» читателем / слушателем на уровне ассоциаций. Во всех анализируемых текстах отношение к смерти легкое, без переживаний и слез, и это при том, что герой остается без своих близких и родных.

Зло как обязательное составляющее данного жанра может исходить как от чего-то неизвестного / неизведанного, так и от близкого человека, может быть наказано или остается без наказания.

Литература

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
- Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/dostoevsky/bahtin/>.
- Вербицкая М.В. Теория вторичных текстов: на материале современного английского языка: автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 2000.
- Гречина О.Н., Осорина М.В. Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Л., 1981. Вып. 20.
- Григорьева Т.В., Григорьева А.Р. Оценочно-символический потенциал лексемы *белый* // Филология и человек. 2018. № 2.
- Зуева Т.В. Категория чудесного в современном повествовательном фольклоре детей // Проблемы интерпретации художественных произведений. М., 1985.
- Карасик В.И. Типы вторичных текстов // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. Волгоград, 1997.
- Колядич Т.М. Страшные истории (страшилки) // Русский детский фольклор. [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/63959>.
- Лойтер С.М., Неелов Е.М. Современный школьный фольклор. Петрозаводск, 1995.
- Мамонтова Г.И. Культурно-историческая и психологическая основа жанра страшилок // Сибирский фольклор. Новосибирск, 1981.
- Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М., 1987.
- Нестерова Н.М. Вторичность как онтологическое свойство. Пермь, 2005.
- Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2008.
- Хубитдинова Н.А. Репрезентация аллюзий фольклорных традиций в средневековой литературе Урало-Поволжья // Филология и человек. 2017. № 2.
- Школьный быт и фольклор: сост. А.Ф. Белоусов. Таллин, 1992. Т. 1-2.

Список источников

- Успенский Э. Красная рука, Черная простыня, Зеленые глаза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00493941256128060347>.
- Фольклорный архив кафедры классической русской литературы ННГУ (г. Дзержинск, г. Горький (Нижний Новгород)). [Электронный ресурс]. URL: <http://scarykids.ru/?dir=pioneer>.

References

- Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Theory of Phraseology]. M., 2008.
- Bahtin M.M. *Problemy tvorčestva Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Creativity] URL: <http://www.vehi.net/dostoevsky/bahtin/>.
- Verbickaya M.V. *Teoriya vtorichnyh tekstov: na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka* [Theory of secondary texts: on the material of modern English]: avtoref. dis. ...doct. filol. sciences. M., 2000.
- Grechina O.N., Osorina M.V. *Sovremennaya fol'klornaya proza detej* [Modern Folklore Prose of Children] *Russkij fol'klor* [Russian Folklore] L., 1981. Iss. 20.
- Grigor'eva T.V., Grigor'eva A.R. *Ocenočno-simvolicheskiy potencial leksemy «belyj»* [Appraisal and Symbolic Potential of the Lexeme *White*]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man]. 2018. № 2.
- Zueva T.V. *Kategoriya chudesnogo v sovremennom povestvovatel'nom fol'klоре detej* [Category of Wonderful in Modern Narrative Folklore of Children]. *Problemy interpretacii hudozhestvennyh proizvedenij* [Problems of Interpretation of Artistic Products]. M., 1985.
- Karasik V.I. *Tipy vtorichnyh tekstov* [Types of Secondary Texts]. *Yazykovaya lichnost': problemy oznacheniya i ponimaniya* [Language Personality: the Problems of Designation and Understanding]. Volgograd, 1997.
- Kolyadich T.M. *Strashnye istorii (strashilki)* [Scary Stories (Horror Stories)]. *Russkij detskij fol'klor* [Russian Children's Folklore]. URL: <https://culture.wikireading.ru/63959>.
- Lojter S.M., Neelov E.M. *Sovremennij shkol'nyj fol'klor* [Modern School Folklore]. Petrozavodsk, 1995.
- Mamontova G.I. *Kul'turno-istoricheskaya i psihologicheskaya osnova zhanra strashilok* [Cultural-Historical and Psychological Basis of the Horror Genre]. *Sibirskij fol'klor* [Siberian Folklore]. Novosibirsk, 1981.
- Mel'nikov M.N. *Russkij detskij fol'klor* [Russian Children's Folklore]. M., 1987.
- Nesterova N.M. *Vtorichnost' kak ontologicheskoe svojstvo* [Secondary as an Ontological Property]. Perm', 2005.
- Osorina M.V. *Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslyh* [Secret World of Children in the World of Adults]. SPb., 2008.
- Hubbitdinova N.A. *Reprezentaciya allyuzij fol'klornyh tradicij v srednevekovoj literature Uralo-Povolzh'ya* [Representation of Allusions of Folklore Traditions in Medieval Literature of the Ural-Volga Region]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man]. 2017. № 2.
- Shkol'nyj byt i fol'klor* [School Life and Folklore]. Tallinn, 1992. T. 1-2.

List of sources

- Uspenskij E. *Krasnaya ruka, Chernaya prostynya, Zelenye glaza* [Red Hand, Black Sheet, Green Eyes]. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00493941256128060347>.
- Fol'klornyj arhiv kafedry klassicheskoj russkoj literatury NNGU* [Folklore Archive of the Department of Classical Russian Literature of the UNN]. (Dzerzhinsk, Gor'kij (Nizhnij Novgorod)). URL: <http://scarykids.ru/?dir=/pioneer>.